

Ань Шаохуа собрался с духом и серьёзно ответил:

— В ответ на слова бабушки, всего... шесть, семь... восемь человек. Беременна... Чуньтао снова беременна.

Он изначально хотел сказать шесть человек — тех, кто живёт внутри третьих ворот Двора Струящегося Света, но потом вспомнил про Юэ'э, а с Юэ'э получалось уже семь человек.

В процессе разговора он снова взглянул на Гу Мо. Гу Мо тоже его человек, верно? Значит, восемь. Смутно он помнил, что во сне Цзинхэ очень хорошо разбирался в искусстве счёта; видно, пошло от него.

Подумав об этом, он немного приободрился. Видимо, во сне он проявлял особую благосклонность к законному сыну. Говоря о законном сыне, Ань Шаохуа почему-то твёрдо знал, что у него с Гу Мо должен родиться Цзинцю. Это было во сне, через несколько лет, когда они с Гу Мо поехали в область Ши разбираться с Делом о призрачных солдатах...

Изначально Дело о призрачных солдатах началось с того, что кто-то из гарнизона области Ши через связи с наследником князя Му, Инь Юнем, вышел на Второго принца, а затем по указанию Второго принца Ань Шаохуа передал информацию в Ревизионную управу (одно из четырёх управлений Палаты наказаний, сфера деятельности: проверка учётных книг, расследование хищений средств в различных ведомствах... примерно означает экономическую полицию). Ревизионная управа последовательно направила трёх главных чиновников и семь-восьмерых писцов, но все они внезапно скончались по различным причинам. Вскоре об этом узнал даже сам император.

В области Ши стояло гарнизоном 70 000 солдат, из них 50 000 военных поселенцев, и на бумаге проблем не было видно. Пришлось искать людей для разведки. Ань Шаохуа взял с собой Гу Мо, и теперь, оглядываясь назад, он понимал, что пережитое во сне было ещё более захватывающим и опасным, чем рассказы о Шести Вратах в заведении «Южаныцзюй». Если бы не Гу Мо...

Даже с Гу Мо это было девять смертей из десяти. Уехали 17–18 человек разными группами в разных образах, а вернулись лишь единицы трое. Также и Гао Синьли, по дороге с донесением столкнулся с горными разбойниками, его укусила бешеная собака, и он умер в чужих краях, не добравшись до столицы Юньань. В то время второй дочери Гао Синьли ещё не было и месяца, а сына он так и не оставил.

О чём это я? Всего лишь сон.

Во сне он и Гу Мо в области Ши прошли через жизнь и смерть вместе, отначаламало говоря друг с другом, до полного единения сердец. Там же у них и родился Цзинцю.

Ань Шаохуа ещё помнил, как в тех горах трава и деревья были пышными и зелёными, ярусами, над головой листья клёна были ярче крови, а Гу Мо в объятиях был безгранично прекрасен.

Размышляя об этом, Ань Шаохуа обернулся к Гу Мо, и в его глазах блеснула нежность, которую он сам не ожидал увидеть.

Юэ'э сидела ниже Гу Мо и видела Ань Шаохуа как на ладони: в глазах Ань Шаохуа сиял яркий свет, но Юэ'э не досталось от него ни искры. Юэ'э на миг почувствовала, будто провалилась в ледяную яму, словно огромная рука с яростью вдавливала её сердце на острые льдинки, сердце превратилось в кровавое месиво, пронизывающее холод.

Вспомнив, что утром матушка Лин пришла с докладом, что двоюродный брат разрешил ей посетить родной дом для визита, она посмотрела на своё новое платье, и на сердце у неё было сладко, как мёд. Она знала, что всё это — проявление чувств двоюродного брата.

Вспомнив холодность последних дней, Юэ'э вдруг почувствовала, что постигла истину. Всё это было вынуждено. Как бы сильно двоюродный брат ни любил её, для посторонних она была лишь наложницей, пусть и в звании «госпожи», но в конце концов не могла сравниться с одним лишь иероглифом «наложница» перед именем. Поистине, потеря малого — великая потеря.

Она снова посмотрела на это платье: хоть в нём и не было ярко-красного цвета, работа была тонкой, а узор приятным. Что говорила та служанка, которая утром принесла платье?

— Госпожа Жуань, этот наряд молодая господин специально заказал сделать в «Цзиньсютан» месяц назад.

Ведь это было не просто внимание к ней.

Затем она вспомнила, что такой визит в родной дом — благо, доступное не наложнице, только законной жене, только госпоже могут навещать родной дом, и при мысли об этом она наполнилась радостью. Она знала, что двоюродный брат питает к ней чувства.

Кто мог подумать, что едва войдя в родной дом, она увидит, как та содержанка, пользуясь беременностью, врывается в главные покои. Мама от гнева не могла выдать ни слова, а отец с полным правом и важно рассуждал, о женской добродетели, о женском пути, говорил о предках, и даже утверждал, что Юэ-гэ, даже если будет записан на имя мамы, всё равно останется сыном наложницы, и как можно передать такой огромный дом Жуань ему?

Юэ'э тоже слышала поговорки вроде «Неверные чаще всего бывают среди учёных», но никогда не думала, что её отец может сказать такое.

С детства Юэ'э знала, что мама изначально была второй мисс Дома маркиза Чжунъюна, а отец был всего лишь бедным студентом. В ночь середины осени, среди тысячи людей, тот один мимолётный взгляд, и он запал ей в душу. Началось с чувств, остановилось на этикетке, их разделяла лишь дверь, несколько слов от сердца, и с тех пор он поселился в её сердце. Затем последовали три сваха и шесть предложений, обменялись ритуалами, заключили союз двух семей, определили жизнь на одно поколение, одну пару людей.

Даже позже, ради рождения Юэ-гэ, отец неохотно взял наложницу тётю Хуэй, но отец всё равно заботился только о маме.

Отец вёл дела большие, был занят целыми днями, постоянно уезжал. Каждый раз, уезжая, надолго — на полгода, или на короткое время — на несколько дней. Даже в столице Юньань всегда были неизбежные светские встречи, торговцев презирали, нужно было угождать слишком многим людям, Юэ'э это знала. Каждый раз, когда отец возвращался домой, его уставший вид, его вынужденное выражение, Юэ'э всегда видела это.

Но все эти годы, только если у отца находилось время, он шёл в покои мамы, они вместе играли на цине, заваривали чай, обсуждали каллиграфию, любовались картинами, разве не были они парой небожителей?

Как в один миг всё изменилось?

Всё смешалось, люди изо всех сил кричали и орали, и прошло немного времени, как вдруг

кто-то крикнул: «Воды отошли!», «Родила!», «Поздравляем, господин, родился сын!»

Сын? Шутка! Даже если ребёнок от содержанки родился в главном доме... Подумав об этом, Юэ'э содрогнулась: этот ребёнок от содержанки родился в главном доме! Даже если мама не признает, нельзя делать вид, что этого ребёнка не существует.

Юэ'э почувствовала, что дыхание не поднимается, не опускается, застряло в горле, распирает до боли.

Отец холодно хмыкнул на маму и весело пошёл раздавать награды. Перед лицом всей семьи он назвал того ребёнка «третьим молодым господином». Посмотрев на того ребёнка по имени Фэн Мин, говорят, он старше Юэ-гэ. В то время...

О чём думать об этом, всё это ложь, обман. Просто отец наслаждается благом множества жён на стороне, а мама дома терпит лишения. Разве не так в каждой семье? Что здесь странного? И чего!

Она обернулась и посмотрела на этих людей в зале. Бабушка, рано оставшаяся вдовой с законным сыном и дочерьми от наложницы, потратившая всю жизнь на поддержку Дома маркиза Чжунъюна, разве не вынуждена изображать любящую мать перед наложницей? Тётя, благородная особа Дома маркиза Чжунъюна, разве не должна содержать семь наложниц в заднем дворе, семь сыновей от наложниц и ещё одиннадцать дочерей от наложниц? Где здесь «одно поколение, одна пара людей»? А взгляните на двоюродного брата.

Да ладно, да ладно.

Видя, что трое сидящих внизу имеют разные выражения лиц, почтенная госпожа Ань лениво сказала:

— Яньнян ещё не обедала, сходи на кухню, посмотри, можно ли уже подавать?

Битао присела в поклоне и вышла.

Услышав, что будут есть, Гу Мо и Ань Шаохуа переглянулись, встали и попрощались. Юэ'э безмолвно приоткрыла рот, но в итоге ничего не сказала и осталась, сидя рядом с госпожой Жуань.

[NOTES]

Автор хочет сказать:

Краткое содержание дела Сяо Юйлоу уже выложено в блог, читатели, которые не могут ждать финала, могут посмотреть.

По личным причинам беру паузу на некоторое время. Возобновлю сериализацию через два месяца. К тому времени, даже если не смогу обновлять каждый день, два обновления в неделю должны... быть гарантированы.

[END_NOTES]

Выйдя из Зала Счастья и Долголетия, они недалеко отошли и как раз наткнулись на процессию с едой. Увидев их двоих, люди по очереди останавливались и кланялись. Ань Шаохуа махнул

рукой, позволяя им продолжать работу, Гу Мо отстал на полшага и шёл рядом с Ань Шаохуа, изображая «добродетельную и скромную жену», но в глазах, смотревших на землю в футе от носков, читалась хитрость, очевидно, он наслаждался сам.

Сегодняшнее событие тоже вызвало у Гу Мо глубокие чувства.

В эту эпоху мужчины всегда думают о множестве детей и благе, что, конечно, связано с невысокой выживаемостью. Но если сказать прямо, невысокая выживаемость также напрямую связана с тем, что во внутренних покоях слишком много женщин. Посмотрите на сияющего перед людьми «Господина Чжохуа», подумайте о тех грязных делах в его покоях, забавно, что он совершенно ничего не знает и всё равно выглядит радостным и весёлым.

Гу Мо решил, что с сегодняшнего дня истории перед сном для детей Доумяо и Цзинхэ будет рассказывать не мифы и легенды, а специально телесериалы о дворцовых и домашних интригах. Подумает, нужно сначала написать план, а потом рассказывать по частям. Затем вспомнил о рукописях для «Терема Восьми Бессмертных» и «Южаньцзюй». Хотя до конца месяца ещё есть время, написанного хватит на несколько месяцев.

Ань Шаохуа тихо спросил:

— Шоусинь, как ты думаешь, какое решение следует принять в деле семьи Жуань?

Автор хочет сказать:

Краткое содержание дела Сяо Юйлоу уже выложено в блог, читатели, которые не могут ждать финала, могут посмотреть.

По личным причинам беру паузу на некоторое время. Возобновлю сериализацию через два месяца. К тому времени, даже если не смогу обновлять каждый день, два обновления в неделю должны... быть гарантированы.

<http://bllate.org/book/16674/1529395>